

225240

ЛЕВЪ КЛЕВЕНСКІЙ.

*В Библиотеку
Хоттскаго Университета*
**ГРИМАСЫ
ЗЕРКАЛА.** *от
Лев. Клев.*

(13) Сертификат
СТИХИ.

2. х. 1920.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

1920.

Левъ Клебенскій.

Гримасы Зеркала.

Препюдіи. — На путяхъ жизни. —
Хоръ Уродливыхъ Масокъ. — Триптихи. —
Зовы влюбленности. — Слова Тоски.

4A

1397

ИЗДАНИЕ АВТОРА.
1920.

Типографія М. Миниса и В. Бейлинсона, Нарва.

Est. B

Tortu Ülikooli
Raamatukogu

4877

Жизнь!.. Говорятъ, когда-то давно-давно юной была она и восхитительно-прекрасной. Смущающія радости и упоительныя печали она дарила, проходя по рощамъ кипарисовъ и миртъ, съ розами въ волосахъ и повитая виноградной лозою. У ногъ ея пѣнилось тамъ теплое море—бездна красоты, — въ синихъ даляхъ котораго она топила взоръ своихъ, исполненныхъ Тайны, глазъ. Въ дни тѣ боги жили среди людей, — юноши влюблялись въ богинь и богини протягивали имъ кубки съ напиткомъ страсти божественной; а боги любили дочерей человѣческихъ, такихъ нѣжныхъ, такихъ прельстительныхъ. То была юность жизни...

Въ наши же дни, увы, это уже сильно состарившаяся кокетка, — которая, однако, все еще можетъ нравиться. Какъ прежде волнующей улыбкой улыбается она, но чаще гримасничаетъ, капризничаетъ и плачетъ, и еще чаще смотритъ въ одно иль другое зеркало, покуда то не разобьется.

А зеркало, тайно въ нее влюбленное пьетъ съ лица ея волнующія ея чувства и долго хранить въ себѣ повѣданную ему тайну мимолетныхъ настроеній Возлюбленной.

Во мракъ же ночей стекаютъ съ помутнѣвшей поверхности этого влюбленного зеркала, отдѣляются и наполняютъ темноту маленькіе уродцы.

Такъ всходитъ посѣянное въ зеркалѣ взглядами за-сматривающейся въ него жизни... Ахъ, эти странные дѣти нераздѣленной любви не украсятъ собою землю, но... и уроды хотятъ жить!

ПРЕЛЮДІИ.

1. БЕЗИСХОДНОСТЬ.

Всѣ репертуары такъ затасканы...
Кривляются актеры, лгутъ:
Любовью ближніе обласканы,
Себя всѣ въ жертву отдаютъ.

Но такъ же всѣ кругомъ обижены,
Кому-то въ злобѣ счетъ несутъ, —
Въ хулѣ, въ мольбахъ дворцы и хижины
Нить ту же жалобы прядутъ.

И недовольству ихъ, какъ мерзости ихъ дѣлъ,
Гдѣ утоленье, гдѣ предѣлъ?

Въ междоусобья дни открытаго,
Въ кромѣшномъ ужасѣ войны,
Снимаютъ платіе съ убитаго
И равнодушны и жадны.

А если миръ придетъ, дни лучшіе
Несутъ ядъ, клевету, кинжалъ —
Мгновенья жизни кто, текуція,
Здѣсь преступленьемъ не пятналъ?

И алчности людей, какъ похоти ихъ тѣлъ,
Гдѣ утоленье, гдѣ предѣлъ?

Мать покидалъ сынъ для любовницы,
Вотъ другъ съ женою друга спалъ,
Блудъ прятался подъ тѣнь смоковницы,
И каждый ласки покупалъ.

А женщина утѣхи страстные
Не прикрываясь продаетъ,
Одѣтая въ соблазны властные...
Но всѣхъ/возмездье стережетъ:

И скукъ мертвенной, назначенной въ удѣлъ,
Гдѣ утѣшеніе, гдѣ предѣлъ?

2. ВОСПОМИНАНЬЕ.

Ессе homo.

Жизнь смрадно пѣнится — течетъ въ борьбѣ, развратѣ,
Но все еще мы въ памяти хранимъ
Тѣнь распятаго въ іудеи при Пилатѣ,
И, древній, Вечери обрядъ творимъ.

Пресвѣтлой благостью слова Его звучали —
Въ сады любви зовущія тропы, —
Утѣшителя, Сына Божія признали
Въ Немъ нищіе, блудницы и рабы.

Онъ милости училъ — да любите другъ друга...
Его душа — святой красоты фіаль.
Онъ крестной смертію, какъ прохожденьемъ плуга
Временъ цѣлину, сѣву — новъ, поднялъ.

И такъ любилъ людей палящей сердце болью,
Что возвѣстилъ Отца, грѣхъ міра взявъ,
И изстрадавшимся, измученнымъ юдолью
Свѣтъ воскресенья въ вѣчность обѣщалъ.

3. PRO DOMO MEA.

Ввергаютъ въ стыдъ меня случайныхъ встрѣчныхъ лица:
Несу я подлостей моихъ ярмо, —
Какъ юношѣ спартанцу грудь лисица —
Грызетъ и гложетъ душу мнѣ оно.

И нѣтъ забвенья мнѣ, и нѣту отпущенья —
Свершенное изъ были не изъять.
Въ дняхъ язвы ширятся живого тлѣнья,
А я могу лишь плакать, лишь кричать!

4. ГОЛОСЪ МУЗЫ.

Пиши стихи и будь доволенъ
Унылымъ жребіемъ своимъ.
Ты одинокъ, ты скорбью боленъ, —
Но не услышатъ Элоимъ

Мольбы о жизни, претворенной —
Какъ въ Канѣ, изъ воды въ вино —
Изъ скуки, буднями сплетенной,
Въ любви горѣніе одно.

Рокъ одиночества одежды
Судилъ тебѣ на плечи взять,
И самъ же ты ихъ долженъ ткать

До дня, когда закроешь вѣжды.
А тамъ ждетъ тьма — въ концѣ путей,
Въ послѣдней горницѣ твоей.

НА ПУТЯХЪ ЖИЗНИ.

1. ВСТРѢЧНАЯ.

Этюдъ.

Однажды на улицѣ
 Мнѣ встрѣтилась женщина — она сказала:
 „Постойте! Послушайте!..“
 И прошептала...

Въ этотъ вечеръ я танцевала.
 Звучали трубы такъ странно, зло;
 Флейта жалобно колдовала,
 Рыданье скрипокъ меня звало.

Я на сценѣ. Но что со мною?
 Ахъ, точно въ бездну я вдругъ лечу.
 Жутко, жутко... Съ улыбкой злою
 Кто смерть пророчить? Я не хочу!

О, не вѣрю. Есть справедливость, —
 И не отдамъ я моей родной...
 Вдругъ забыла... Влекуща лъстивость
 Влюбленныхъ скрипокъ — то выходъ мой.

Я танцую — и боль, и сладость!
 Струятся звуки, звенятъ лучи.
 Всю пронзаютъ. Внушаютъ радость.
 Вотъ вихри мчатся... Вотъ бьютъ ключи...

Въ звукахъ ласки любовной счастье! —
 Но голосъ чей-то меня зоветъ...
 Скрипки стонуть... Гроза, ненастье...
 Да, какъ же, знаю — она умретъ.

Что подумала я, мой Боже!
 Безмѣрно милостивъ, Кроткій, Ты —
 Ей поможешь. Укроешь ложе
 Больной — вѣдь дни ея такъ чисты.

Нѣтъ, — дитя предъ тобой негрѣшно!
 Тогда за что же дитя убить? —
 Только кончу — бѣгу поспѣшно...
 Какъ надо долго еще тутъ быть!..

(Вотъ полникла, — вотъ шепчетъ снова...)
 Уйди! Ты — призракъ и лжешь все! Прочь!
 Дѣтка спитъ и совсѣмъ здорова...
 Въ глазахъ несчастной безумья ночь.

Въ тотъ вечеръ у нея умерла дочь.

2. НАРЦИССЫ.

Обвѣти, окутали, точно тканями плащаницы,
 Мнѣ душу туманы слѣпые, мрачные:
 Скрываются въ смерти унылыхъ дней моихъ вереницы.
 Но вотъ нарциссовъ лепестки прозрачные!

И я, воскрешенный, цѣлую ихъ благодарнымъ взглядомъ,
 Волшебную пью нѣгу ихъ дыханія.
 Я въ радости тайной хочу служить имъ жрецовъ обрядомъ,
 Священна прелесть ихъ благоуханія!

Безбрежная нѣжность въ нихъ первой ласки двухъ тѣлъ
 Себя отдающихъ касанья губъ огнямъ, [влюбленныхъ,
 Такъ тайны сердецъ своихъ, блѣднымъ золотомъ опыленныхъ,
 Нарциссы отдали весеннимъ свѣтлымъ днямъ.

3. ПАЛОМНИКЪ.

Бреду одинъ, смиренный пилигримъ,
 На поискахъ невѣдомой святыни.
 Случайность властвуетъ путемъ моимъ:
 Вотъ города... Но всюду казнь пустыни!

Вездѣ встрѣчаются мнѣ здѣсь слѣды
 Разрушенныхъ и оскверненныхъ капищъ,
 Исполненныхъ нечестія бѣды —
 На нихъ знакъ Похоти звѣриныхъ лапищъ.

Въ руинахъ тѣхъ царить страстей разгуль,
Жрецами въ нихъ всѣ, кто дороже платить;
Смѣнилъ молебны тамъ торговли гуль:
Разбойникъ, воръ награбленное тратить.

Пречистая днесъ продаетъ Себя,
Богиня... Мать распутницею стала,
И, вѣка духъ съ сообщникомъ губя,
На ложе грязи и позора пала.

Безумнымъ дѣйствомъ тайны осквернить
Кошунственникъ, убійца и растлитель —
Божественности голосъ въ немъ молчитъ,
И отошелъ ненужный Искуситель.

И вижу — повсюду
Преданность блуду,
Стяжаній жадность,
Зло
Путь занесло,
Жестокихъ душъ смрадность,
Сухость сердець — чувствъ тупость,
И скотская глупость,
Но безъ незлобья скота...
Жизнь тьмой объята.

Но, вѣрю, есть святыя чудеса,
Восторгъ любви торжественныхъ обѣднѣ,
Когда какъ куполь храма небеса,
И голосъ святости въ сердцахъ побѣднѣ.

Свидѣтельства таинственныхъ чудесъ
Творенія искусствъ являютъ, книги —
О нихъ мнѣ шепчутъ воды, шепчетъ лѣсъ
Въ печальные зари вечерней миги.

И въ поискахъ святыни я иду,
Божествъ невѣдомыхъ жрецъ и любовникъ, —
Но гдѣ же, и когда я ихъ найду
Измученный, слабѣющій паломникъ?

4. ВЪ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.

Этюдъ къ портрету.

Дѣвочку давятъ стѣны,
Воздуха нѣтъ давно,
Сѣрымъ днямъ нѣту смѣны,
Скука глядитъ въ окно.

Выросла, вотъ, изъ платья:
Тѣсно оно, узко —
„Стала все тосковать я, —
Въ мысляхъ стучить — съ чего?“

5. БѢЖАВШІЙ.

Бѣжалъ... бѣжалъ съ поля битвы, —
Гнала мысль, что буду сраженъ...
Сначала читалъ молитвы,
Вдругъ проклялъ лживость знаменъ.

Молитвъ моихъ не услышитъ
Холоднаго неба даль, —
Ахъ, всѣмъ, на землѣ кто дышитъ,
Разстаться съ жизнію жаль!

Зачѣмъ убивать другъ друга? —
Война — лишь цвѣтенье зла...
Полоску лѣснаго луга
Сокрыла ночная мгла.

Изъ тьмы невидимо встанетъ
Онъ... страшный, жестокій... врагъ...
Все тихо, — но тишь обманетъ:
Убійцы не слышенъ шагъ.

Бѣжалъ... Съ тѣхъ поръ не устанетъ
Болѣть ядовитый укусъ:
То душу змѣею ранить
Ужасное слово — трусь...

6. КУМИРНЯ.

à Madame A. F.

Я создалъ себѣ кумирню, —
 Въ тиши сокровенный храмъ —
 Таю тамъ свою святыню,
 Моленья свершаю тамъ.

Надъ многимъ, живя, смѣялся,
 И многое проклялъ я, —
 Гадливо собой гнушался, —
 Томила тюрьмой земля, —
 Людей избѣгалъ чуждался, —
 И дни поѣдала тля.

Но было порой мгновенье
 Лучемъ сквозь завѣсу тучъ:
 Пылало въ душѣ волненье,
 И нѣжности бился ключъ.

Вотъ образы тѣхъ немногихъ,
 Молился кому любя,
 Въ соборѣ печалей строгихъ
 Храню, какъ кумировъ, я.

Хоръ уродливыхъ масокъ.

CONFÉRENCIER.

*Взгляните круюмъ — Всмотритесь, прислушайтесь;
Какія во всемъ обидныя, жестокія противорѣчья!*

1. ВДОВЕЦЪ.

О, ревность, ты меня сгубила,
Послѣдній свѣтъ моихъ надеждъ
Рукою злою погасила,
Но не закрыла ея вѣждъ.

Вернулся въ ночь. Дышать чуть смѣю...
Вдругъ, слышу, голосъ прошепталъ :
„Останусь навсегда твоею...“
Ее любовникъ обнималъ.

Вспылала кровь. Вотъ кто-то стонетъ.
Мечъ въ двухъ тѣлахъ, пронзивъ ихъ, тонетъ.—
Свершилась праведная месть !

Обѣтъ ея ему не лезть :
Смерть ихъ навѣкъ соединила,
Но мнѣ жизнь безъ нея — могила.

2. ПОЭТЪ.

Въ себѣ несу я даръ поэта.
Читать мнѣ рокомъ суждено
Скрижали тайныя завѣта,
Глубинъ бытъя увидѣть дно.

Я въ миги быстрые влюбляюсь,
Всѣхъ дѣвушекъ ласкать хочу,
Жреца прозрѣньемъ опьяняюсь,
И стрѣлы вѣщихъ словъ мечу.

Неопалимая Купина
Моей души — вѣковъ маякъ, —
Въ нихъ править на меня морякъ.

Я — съ высей облачныхъ лавина,
Я весь изъ духа и огня. —
Прославьте-жъ, дивнаго, меня !

3. ИЗСТУПЛЕННЫИ.

Я плѣнный король.
 Я въ душной тюрьмѣ.
 О, вѣчная боль!
 Проклятiе тьмѣ!

На мнѣ нѣтъ цѣпей, —
 Не нужны онѣ —
 И нѣту путей,
 Заказанныхъ мнѣ.

Я всюду брожу, —
 Судьба вѣтъ тропу —
 Устало слѣжу
 Людскую толпу...

Какое она
 Собрание кривлякъ! —
 Пусть вспыхнетъ война,
 Пусть гибнетъ слизнякъ!

Но, впрочемъ, увы!
 Такъ было всегда —
 Погибнуть лишь львы,
 Труссы — никогда.

И дальше иду...
 Встрѣчаю кабакъ,
 Людскую бѣду,
 И гнусность клоѣкъ.

Все тянется нить...
 Уныло житiе —
 Пора совершить
 Прыжокъ въ ныбтье!

4. НА КОРАБЛѢ ПЛЫВУЩІЙ.

Стоны ужасные слышатся
 Въ рокотѣ волнъ-подругъ,
 Волнъ, что мятежно колышатся...
 Не разорвать имъ кругъ!

Небо вечернее блѣдное.
 Тяжко душѣ, тоска.
 Просится въ мысль заповѣдное...
 Можетъ быть смерть близка?

Въ даляхъ прозрачныхъ все чудится
 Сладостная земля...
 Вѣтеръ съ насмѣшкой балуется
 Вымпеломъ корабля.

Мнѣ онъ приноситъ обманные
 Призраки нѣжныхъ лицъ...
 Знаю же я только пряныя
 Ласки больныхъ блудницъ.

Вспомнилъ, вотъ, личико ясное,
 Плети душистыхъ косъ,
 Юное тѣло прекрасное,
 Пѣсенки робкихъ грезъ...

Юнга! Эй, живо тамъ! Рому мнѣ!
 Надо мужчиной быть.
 Испепелю я въ его огнѣ
 Поздній ужъ зовъ любить!

5. ЧОРТЪ УСТРАИВАЕТЪ ПОХОРОНЫ.

Я—чортъ. Живу съ людьми давно.
Дѣлю ихъ скуку, развлеченья...
А если кто идетъ на дно, —
Устраиваю погребенья.

О, въ похоронахъ я знатокъ!
Владѣя вкусомъ стъ природы,
Умѣю бросить тамъ мазокъ,
Гдѣ ждутъ его законы моды.

Вотъ и сегодня, такъ и зналъ,
Покойникъ перваго разряда, —
Знакомый умеръ генераль
Отравой мочевого яда.

Всѣ растерялись? — Помогу!
Пишите тотъ - часъ объявление:
Что панихиды на дому,
Тамъ и тогда-то погребенье,

Убита горестью семья...
Немедленно снести въ газету!
За глацинтами, мню я,
Отправить надо бы карету:

Сегодня адовый морозъ,
А завернуть, поди, небрежно...
Вотъ ландышей и бѣлыхъ розъ,
Взять тоже было бы полезно!

Бѣлье одѣли? — Такъ — штаны...
Заказаны ли гробъ и дроги? —
Нѣтъ — новые тутъ не нужны:
Покровъ совсѣмъ закроетъ ноги.

Мундиръ застегнутъ... Все теперь!
 Разставимте паникадила...
 Ахъ, затворите-жъ плотно дверь
 Чтобы Діанка не входила!

Что? — Гробъ? — Да, въ бѣлую парчу!
 Начнемте, отче, панихиду...
 А вы? — извольте, вотъ свѣчу!
 Не упустилъ ли что изъ виду?..

Не плачьте! Такъ ужъ суждено.
 Покойный сдѣлалъ завѣщанье...
 Намъ вѣчно жить здѣсь не дано,
 Но не оставимъ упованье...

Въ другихъ прекраснѣйшихъ мірахъ
 Вы встрѣтите еще другъ друга...
 Земное все лишь — призракъ, прахъ.
 А смерть... смерть вѣчности подруга.

Вотъ и процессья, наконецъ...
 Какъ все торжественно и стройно!
 Таковъ на долю тѣмъ вѣнецъ,
 Кто прожилъ жизнь свою достойно.

Въ морозномъ воздухѣ плывутъ
 Печалью пламенной трубъ звуки,
 Друзья, родные вслѣдъ идутъ...
 Ихъ видъ являетъ боль разлуки.

Когда же время подошло
 Давать послѣднее лобзанье,
 Сердца холоднѣйшихъ ожгло
 Безъ мѣры скорбное рыданье.

И даже я, суровый чортъ,
 Поддался власти чувствъ тревожныхъ...
 Да, — тяжело спускать за бортъ
 Своихъ попутчиковъ дорожныхъ.

6. КЛІЕНТЪ.

Жизнь тяжка намъ, богатствъ неимущимъ,
 Съ боя брать неумѣющимъ путь,
 Но труда въ слабосильи бѣгущимъ, —
 Суждено намъ, чтобъ жить, спину гнуть.

И сегодня ходилъ побирался, —
 Ноги, сказано, кормятъ волковъ —
 Низко кланялся, пѣлъ, улыбался. . .
 Не жалѣя угодливыхъ словъ.

Забавлялъ дуру жадную, злую;
 Посвятилъ ей созвучья стиховъ;
 Видѣлъ дѣвушку тамъ молодую, —
 Проклялъ вѣтхость предательскихъ швовъ.

(Скоро будетъ совѣмъ неприлично
 Платье, свой отслужившее срокъ).
 О стихахъ говорили: „отлично!..“
 Я жъ хотѣлъ лишь побольше кусокъ.

И вина ли моя, что голодный
 Мнѣ велить пресмыкаться животъ? . .
 Дома уголъ ждетъ грязный, холодный;
 За стѣной — полный ругани ротъ.

7. КРАСНОЕ ДОМИНО и НЕУМѢСТНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ.

Мнѣ ненавистна власть тирановъ,
 Спѣсь знати, роскошь богачей,
 Пиръ подъ звуки флейтъ, тимпановъ,
 Порочашіе тишь ночей,
 Когда вино рѣкою льется,
 Играя въ золотѣ свѣчей.

Сытъ, пьянъ пирующій, — смѣется...
 Глазъ нѣжатъ лепестки цвѣтовъ,
 Плясуній стройныхъ танецъ вьется...
 А въ тюрьмахъ — пытка, боль оковъ;
 Болѣзни, грязь — удѣлъ народа;
 Тяжелъ безъ мѣры трудъ рабовъ...

Съ разсвѣта до часовъ захода
 Рабы покорно спину гнутъ
 Надъ умноженіемъ дохода —
 Приказчикій не дремлетъ кнутъ —
 Своихъ властителей жестокихъ,
 А тѣ не сѣяли... и жнутъ!

Но время переменъ глубокихъ
 Родникъ —
 Крикъ возмущенія возникъ...

И я — глашатаемъ Народа —
 Тебя привѣтствую, Свобода!
 Довольно слезъ дѣтей и женъ!
 Царей кровавому мечу
 Пусть плѣна не избыть ноженъ!
 Долой безправіе! — кричу...

Мимо проходившая маска:

Ну, будетъ дѣла палачу!

8. ХИЛОНЪ.

Нѣтъ!—Этого я не хотѣлъ!—
 Боги знаютъ.
 Гдѣ пытки ужасной предѣлъ?—
 ... Умираютъ!..

Силь нѣтъ уже больше смотрѣть,
 Страшно стона...
 Сколь многіе вышли терпѣть
 За Нерона!

Чѣмъ грѣшны предъ Римомъ они? —
 Чистой жизнью.
 Тѣль—факеловъ кажутъ огни
 Парковъ линью..

Ихъ тайную вечерю я
 Выдалъ стражъ:
 Я—звѣри родили меня,—
 Гада гаже!

Эй!.. Слушай же, слушай, народъ, —
 Мукъ не надо!
 Онъ — Цезарь твой — злобный уродъ,
 Чадо ада,

Онъ, онъ городъ поджечь велѣлъ!

А когда, о Римъ, ты горѣлъ,
 Онъ, пьяный виномъ и собой, смотрѣлъ
 И пѣлъ...
 Собака!

10. МОНАХЪ.

I.

Мнѣ, Праведное Небо, въ душу Ты
Забросило любви къ добру сѣмя,
И благочестья бѣлые цвѣты
Взростить пыталось изъ него время.

Лишь созерцать Пречистой Дѣвы взерь!
Лишь чтить подвижниковъ святыхъ лики!
Вотъ заглушилъ монаховъ строгій хоръ
Суетной жизни шумные клики.

Не лѣстясь на радости земныхъ утѣхъ
Людскихъ бѣжалъ я дѣлъ и бездѣлья, —
На всѣхъ путяхъ подстерегаетъ грѣхъ, —
Меня укрыла тихая келья.

Но дьявола я тѣмъ не избѣжалъ:
Всѣ ночи, дни — его побѣдъ шествье
Знать смрадный грѣхъ во мнѣ самомъ лежалъ:
Родилось и росло со мной бѣдство!

Напрасно я въ рыданіяхъ молюсь,
И простираю къ алтарю руки —
Потокомъ гнусной похоти влекусь,
И не избыть мнѣ сладостной муки...

Господи! окажи милосердые.
Ты видишь пламенное усердые,
Съ какимъ къ Тебѣ прибѣгаю —
Изъ безднъ отчаянья моею взываю:
Помилуй!...

II.

Спустилась ночь... Опять предстала мнѣ
 Нагая и прекрасная дѣва...
 Я, въ призрачнаго бреда полуснѣ,
 Вкушу запретнаго плоды древа.

Всю буду жадно я ее лобзать,
 У ногъ ея творить въ ночи бдѣнье, —
 Во мракѣ тѣло будетъ мнѣ терзать
 Огнями блѣдными наслажденье.

Свершилось... Весь до дна опустошенъ,
 На утро я бѣгу людей взглядомъ —
 Тоски отравою я напоенъ,
 И отвращенья страшнаго ядомъ.

Васъ ненавижу, братья и отцы!
 Какъ жарко я хочу вамъ злой смерти!..
 Смѣшная глупость — святости вѣнцы!
 Надъ всѣмъ равно глумятся здѣсь черти!..

Не духи — мертвенная власть вещей!
 Рай, адъ, душа, Богъ, чудеса — бредни.
 Къ чему горять эти огни свѣчей?
 Глупцы, кончайте свои обѣдни!

Уложить въ гробъ смерть — въ гробу лишь тлѣнье. —
 Тщетно надъ мертвыми пѣснопѣнье,
 Которое вы творите.
 Ни блаженства, ни мукъ не ждите!..
 Проклятье!

10. ДВОЕ.

Самоуглубленная маска:

Въ даль стремятъ меня волны могучія, пѣнныя,
Вдохновенье нисходитъ когда!
Возмущенную душу тогда опаляютъ восторги священные:
Въ безпредѣльности міра струить пѣснь одна за другою звѣзда,
И возноситъ надъ ропотомъ хаоса звуки побѣдные —
Это дивная музыка сферъ!
А изъ жути и мрака пещеръ
Подымаются крики мятежные
Или страсти моленія нѣжныя, —
Править хоромъ тѣмъ сладостный льстецъ Люциферъ.
И на фонѣ торжественной, вѣчной гармоньи міровъ
То любовь и людей, и звѣрей, и боговъ
Вьетъ мелодій цвѣтныхъ арабески ...
Вотъ мнѣ внятенъ скиталецъ въ вѣкахъ Агасферъ!
Вотъ Жуанъ! Вотъ печальные стоны Франчески!..

Слышавшая маску Дама:

(Что онъ говоритъ? Это музыкантъ конечно! —
Ахъ, буду веселится безпечно!) —
Вы владѣете чарами музыки,
Волшебствомъ этой влаги живительной?!..
О сыграйте, сыграйте мнѣ вальсъ!..
Нѣжный, томный вальсъ... упоительный...

ТРИПТИХИ.

1. СМЕРТЬ.

Памяти Николая Меркулова.

Ты губишь начисто, о, Смерть! И лишь для тѣхъ
Кто ждетъ, еще живя, твоихъ надъ нимъ потѣхъ,
Ты, двери небытья, рядишься важно въ лица,
Рыбачка алчная, Наѣздница, Тигрица!

I.

Въ судьбѣ земли бываютъ бѣдствій годы,
Разсказъ о нихъ влагаютъ въ писмена, —
Все на пути губя идутъ походы,
Въ пожары облачается война.

Свирѣпствуетъ жестокая, слѣпая,
И ненасытная добычей смерть,
Какъ звѣри хищная безмѣрно-злая,
Людей ловя въ свою рыбачью сѣть.

Рыбачка алчная, подъ хоръ проклятій
Дѣтей, невѣсть, родителей и вдовъ,
Тѣлами падшихъ множить свой уловъ.

Мольбы не слыша, не боясь заклятій,
Она рветъ нить текучихъ былей, сновъ —
И губить мѣръ непрозвучавшихъ словъ. . .

II.

Смерть губить міръ непрозвучавшихъ словъ.
 Устамъ убитого нельзя открыться —
 Сухая вѣтвь не слышитъ весенъ зовъ:
 Цвѣтами ей не суждено покрыться.

Пусть былъ онъ юнъ разсвѣтомъ робкимъ дня,
 Пусть какъ видѣнье сна онъ былъ прекрасенъ —
 Какъ сквозь альбастръ лампы свѣтъ огня,
 Взглядъ глазъ смѣющихся его былъ ясенъ,

И ласковъ голоса горячій звукъ;
 Прельстительны улыбокъ выраженъ,
 И линьи рта; плѣнительны движенъ,

И нѣжны пальцы тонкихъ, милыхъ рукъ, —
 Какъ бури вихрь Наѣздница промчится,
 Сверкнетъ арканъ, — и тѣло вслѣдъ влечется...

III.

Сверкнулъ арканъ, — и тѣло вслѣдъ влачится,
Подъ нимъ земля пьетъ хлынувшую кровь. . .
Но развѣ вышли сроки? — лишь стучится
Впервые въ сердце юноши любовь. . .

Она зоветъ въ храмъ сладостнаго пира. . .
Увы! — Кровь все течетъ, и гаснетъ взоръ.
Смерть выбрала. — Непослушанью клира
Вершащихъ казнь не прозвучитъ укоръ:

Исправно колить штыкъ, петля задушить,
Гноится рана, пуля путь найдетъ,
И пущенный снарядъ свершитъ полетъ —

Какъ градъ камней, осколковъ градъ обрушить. . .
Стонъ раненыхъ напрасно жизнь зоветъ —
Тигрица жертвъ своихъ не отдаетъ.

2. ЖИЗНЬ.

1.

Тая въ себѣ рыданье и улыбку,
Изъ чувствъ придумавъ струны натянуть,
Изобрѣла, чтобъ властвовать, Жизнь скрипку,
И, заигравъ на ней, пустилась въ путь...

Ей вслѣдъ, сплетясь чредою хороводовъ,
Влекомая волшбой, спѣшитъ толпа;
И каждый въ этомъ скопищѣ уродовъ
Свое старательно танцуетъ па.

Ихъ жесты страстные, прыжки, ужимки
Наслѣдственность навязываетъ имъ, —
Отъ непокорства зорко рабъ хранимъ.

Внушеніемъ „свободенъ ты!“... вѣдь скрипки
Той струны — свойства ихъ: вотъ зазвучать,
И люди любятъ, чувствуютъ, хотятъ...

II.

Вотъ люди любятъ, чувствуютъ, хотятъ. . .
Смычкомъ, чтобъ звуки вызвать, вещи служить:
Ихъ краски, линьи, ароматовъ ядъ,
Яды хмѣля, что въ вихрь безумствъ закружать.

Живущему его подскажетъ строй,
Какихъ захочетъ онъ вкусить причастій;
Ночныхъ, столь дерзостныхъ, фантазій рой
Лишь повторить черты денныхъ пристрастій.

Жизнь каждого изъ насъ замкнула въ кругъ,
И въ каждый изъ круговъ такихъ вселилась —
Она намъ лишь чрезъ насъ самихъ открылась...

Лишь кажется, что мы имѣемъ слугъ,
Что глазъ, ушей..! что тѣла показанья —
Дѣйствительныя міра намъ признанья.

III.

То призраки — всѣ міра намъ признанья,
 Возсозданные тѣломъ и умомъ, —
 Они встаютъ на мигъ въ лучахъ сознанья,
 Горящаго мерцающимъ огнемъ.

Но призраки властны будить въ насъ страсти;
 Властны зажечь, измучить и убить...
 А если, въ мукѣ, мы бѣжимъ ихъ власти,
 Жизнь все-жъ умѣетъ насъ заставить жить...

Она — тѣмъ, что безсмертье обѣщаетъ,
 Боль заглушивъ кровоточащихъ ранъ, —
 Насмѣшливо творить въ вѣкахъ обманъ:

Мелодьи чарами насъ обольщаетъ —
 „Вѣрь радости! Любовь сладка!“ — Влюбись!“
 А думаетъ: „Ты живъ еще? — Плодись!“

ДАМА ВЪ ГОЛУБОМЪ

(Картина Сомова)

1.

Въ короткомъ платьѣ, линьи ногъ не скрывшемъ;
Съ внизъ упадающей змѣей косы;
Овѣянная утромъ, Васъ омывшимъ
Прозрачно-свѣтлой влагою росы;

Вся чистая, какъ мраморъ изваяній,
Вы, дѣвочкой еще совсѣмъ въ тѣ дни,
Услышавъ зовъ таинственныхъ призваній,
Чуждаться начали забавъ, возни...

Мечтательно, изысканной принцессой,
Вы медлили вдругъ посреди игры, —
Вы видѣли средь нѣжныхъ розъ пиры,

Открытые спадающей завѣсой, —
Предчувствьямъ сладостнымъ и покорясь,
И скорбно ужасаясь, и борясь...

II.

И скорбно ужасаясь и борясь
Съ туманами пьянящихъ вождельнй,
Но тайнымъ указаніямъ ввѣрясь,
Вы ждали въ призрачномъ саду томленій...

И сроки вышли — Онъ пришелъ, зажегъ
Всю въ мигъ огнемъ; ему открылись губы...
Отдалось тѣло мукъ ласкъ... Онъ — богъ;
Собою жертвы Ваши богу любы.

Все въ даль... Къ сверкающему солнцу страсти
Онъ влекъ чрезъ заросли душистой чащи,
Гдѣ видъ деревьевъ, листьевъ, травъ, цвѣтовъ

Былъ такъ загадочно прекрасенъ, новъ,
Какъ будто первый то былъ день творенья,
День первый радости и наслажденья.

III.

День первый радости и наслажденья —
 Онъ длился годы... можетъ быть — вѣка...
 Я встрѣтилъ Васъ. Стояли безъ движенья,
 Опушенная съ книгою рука.

Какъ нѣжны Ваше платье голубое,
 У плечъ батиста бѣлаго кипѣнь!...
 Но въ свѣтѣ глазъ страданіе глухое...
 На Васъ легла печали тихой тѣнь.

Что смѣло погасить улыбку Вашу?
 Какъ злая скорбь коснуться Васъ могла? —
 Надъ страстью, солнцемъ солнцъ, властна ли мгла?

И Вы, испивъ любви священной чашу,
 Въ крѣпчайшемъ были растворивъ винѣ,
 Неужли горечь тамъ нашли на днѣ?...

Зовы влюбленности.

Кругомъ слышенъ шумъ жестокой битвы,
 Объяты вѣси Казни огнемъ, —
 Тебѣ, Domina, мои молитвы
 Хваленій пѣсни въ сердцѣ моемъ.

1. PRÉLUDE.

(Подражаніе Ал. Блоку).

Я люблю Васъ, Прекрасная Дама!
 Я Васъ всюду, всегда ищу, —
 Въ шумѣ улицъ, подъ сводами храма,
 И завидѣвъ вдругъ—трепещу.

О, догнать!—Поцѣлуемъ коснуться
 Края чистыхъ одеждъ съ мольбой,—
 Не прогонять глаза, улыбнутся...
 Молвить голосъ мнѣ тихо:... „Мой!“...

Сердце пламенемъ жгучимъ пожара
 Напоило потокъ крови, —
 Не отвергнетъ смиренного дара
 Безпредѣльной, святой любви.

Догоняю... Влечетъ какъ стреминой
 Претворенная въ явь мечта.
 Жизнь отдамъ всю служенью Единой...
 Встрѣтилъ взглядомъ глаза — не та!

Пробѣгаю — больной и безумный, —
 Тѣнь любимой, ищу, ловлю!...
 Что мнѣ жизнь — этотъ хаосъ злой, шумный!
 Я Ее лишь одну люблю!

2. ВСЕ РАВНО...

Пожалѣй меня — въ твоей я власти!
 Истомился... Боленъ весь тобой,
 Душу выжгло жало-пламя страсти:
 Вотъ — ты стала для меня судьбой.

Навсегда теперь ужъ несвободный,
 И, по истинѣ, весь — рабъ, весь — твой,
 Я уйду — велить лишь взгляды холодный,
 Приговоръ приму покорно свой.

Все равно — я буду улыбаться,
 Буду землю жадно цѣловать:
 Ногъ твоихъ ей суждено касаться,
 Упрошу я ласку передать.

Ты мнѣ богъ. Молебны страсти знойной
 Буду въ сердцѣ я тебѣ служить,
 Въ звукахъ мессы, царственной и стройной
 Вдохновенную хвалу творить.

Дымъ тебѣ кадилъницъ воскурится...
 Пусть на вѣкъ я душу погублю! —
 Буду, ницъ упавъ, тебѣ молиться:
 Я люблю тебя! люблю! люблю!

3. СОНАТА

наивная.

I.

Солнце мое красное,
Закатной грустью ясное,
Я пѣснь мою печальную
Пою тебѣ, прощальную...

Скоро Солнце скоро скроется,
И тьмою міръ покроется,
И звѣзды золотистыя
Засвѣтятся лучистыя.

Въ небѣ чайка носится
Летѣть съ лучами просится, —
Эй, глупая, — заблудишься!
Ты въ волнахъ злыхъ очутишься!

Волны не помилуютъ
Бьютъ, треплуютъ всѣхъ, насилуютъ,
Кто въ морѣ плыть осмѣлился,
Кто мощью съ нимъ помѣрился.

Берегись!
Себя пожалѣй!
Вернись!

II.

Вотъ и я хотѣлъ бы умчаться къ ней,
Я люблю ее всей душой моей, —
Но она меня не любила, нѣтъ,
И не мнѣ свѣтиль ея глазъ привѣтъ.

Паруса стоять. Шелестить вода.
Такъ проходятъ дни, такъ пройдутъ года,
Будетъ ночь моя все длиннѣй, темнѣй;
Зимнихъ бурь, вѣтровъ будетъ ярость злѣй.

Но съ собой на дно иль во гробъ снесу
Я молитву ту, гдѣ ея красу
Небу синему пѣль-разсказывалъ,
Звѣзды слушали, пѣнный вторилъ валъ.

III.

Какъ чудно она красива! —
 Ни ангелъ ли вышнихъ силъ
 На берегъ глухой залива
 Ногою своей ступилъ?

Блескъ золота - чиста бѣденъ
 Предъ свѣтомъ ея волосъ,
 Для губъ ея нѣжныхъ блѣденъ
 Румянецъ пунцовыхъ розъ.

Предстала видѣньемъ вѣщимъ...
 Лучисты свѣтло глаза, —
 Сравнить ихъ сіянье не съ чѣмъ...
 Иль если найдетъ гроза,

Такъ небо бываетъ ясно,
 Сбѣгутъ облака когда, —
 Но взять ея взглядъ опасно:
 Захочешь смотрѣть всегда.

Пречистаго серафима
 Являетъ собой она...
 Прошла лишь смиренно мимо —
 Душа ей на вѣкъ дана.

Coda.

Вотъ послѣдній лучъ угасъ...
 И мракъ окуталъ, чайка, насъ.

4. ВЕЧЕРНЕЕ.

Заходу солнца поютъ пѣснь скрипки.
 Но почему же ты такъ блѣдна?
 Смотри! — Рѣзвятся безпечно рыбки,
 Пруда не скроетъ ихъ глубина;

Цвѣтутъ жасмины, левкой, лильи...
 Ихъ ароматомъ садъ напоенъ;
 Павлинъ расправилъ свой хвостъ и крылья,
 Душистой нѣгой онъ опьяненъ:

Деревья рдѣютъ въ лучахъ заката...
 Уже колдуетъ въ аллеяхъ сонъ...
 Какъ нѣжно скрипокъ и флейтъ соната
 Вплелась — Ты слышишь? — въ вечерній звонъ.

Ты говоришь, что молнии блещутъ?..
 И надвигается на насъ гроза?...
 Зловѣще волны о берегъ плещутъ?... —
 Полны тревоги твои глаза!

Но развѣ ты меня не любишь? —
 Вѣдь я съ тобою! — Гони страхъ прочь!
 Я поцѣлую — и ты забудешь,
 Что вѣтры злятся, что скоро ночь!

Слова Тоски.

Non inferiora secutus!

Девизъ Маргариты Валуа.

1. Prélude.

Въ этотъ странный часъ, когда умираетъ день,
Но еще не зажглись огни,
Наползаетъ мгла, свисаетъ на городъ тѣнь,
Солнцемъ брошены мы, одни...

Жалятъ зло тогда видѣнья красивыхъ лицъ
Юныхъ дѣвушекъ смутныхъ встрѣчь:
Мигъ касанья крыль въ тьму улетающихъ птицъ,—
Кровь изъ тайныхъ ранъ стала течь.

И встаетъ тоска, пьяня нарастаетъ боль,
Жжетъ, суха и скупа, слеза...
Гдѣ ты, гдѣ—сестра? Приди! Цѣловать позволю
Твои руки, твой ротъ, глаза!

2. ОБРЕЧЕННАЯ.

Воспоминаніе.

Твоей весны прошли такъ грустно годы! —
 Въ тиши задумчивыхъ садовъ
 Ты не водила хороводы,
 Ты не плѣла вѣнковъ.
 Не для Тебя пролились въ дали воды,
 И рдѣли пламенемъ заходы.
 Ты не искала огоньковъ
 Алмазовъ ночи — свѣтляковъ.
 Порою вешней не слѣдила всходы
 На нивы брошенныхъ хлѣбовъ.
 Не знала тайныхъ чаръ природы
 Въ дыханіи вѣтровъ.

Былъ сумраченъ и горекъ твой удѣлъ:
 Надъ колыбелью Городъ плѣлъ.

На тѣлѣ и въ душѣ означивъ рано раны,
 Которыми болѣть въ дняхъ будешь Ты,
 Онъ входы заградилъ въ тѣ страны,
 Куда зовутъ мечты.
 Текли чредой, его заклѣтѣмъ званы,
 Обидъ и болѣй караваны...
 Порой видѣнья красоты
 Вставали и цвѣли цвѣты —
 Его жестокий смѣхъ, его обманы!
 Не скроютъ пропастей мосты,
 Отравятъ на путяхъ туманы, —
 Не перейти черты!

3. СЕСТРЪ.

Чѣмъ зажгу огонь надежды?
Жизнь моя —
Надоѣвшія одежды
Скуки дня! —
Я давно судьбой
Разлученъ съ Тобой.

Въ дняхъ грѣшилъ. Но какъ легко мнѣ
Грѣхъ забыть,
Еслибъ можно на вечернѣ
Вмѣстѣ быть! —
Слушать тихія моленья,
Миръ жалѣть,
И святыя пѣснопѣнья
Сердцемъ пѣть.

Но въ душѣ все тьма ночная,
Боль, тоска:
Ты — любимая! — родная! —
Далека.
Не щадить насъ рокъ
Въ краткій жизни срокъ!

Фрагментъ изъ текста
для оперы.

Прогалина въ рошѣ священной въ видѣ уходящей въ даль аллеи. Стоитъ древній каменный жертвенникъ. Предразсвѣтная пора. Въ рошѣ слышна пѣсня дѣвушки. Вскорѣ дѣвушка выходитъ на лужайку съ нарциссами въ рукахъ, которые она заплетаетъ въ вѣнокъ. Войдя, совершаетъ поклоненіе жертвеннику.

Пѣсня дѣвушки.

Оэ!... Ночи глубокой кончается власть —
Тьмѣ блѣднѣть!

Блѣднѣть... Облакомъ, вѣтромъ гонимымъ, пропасть,
Отлетѣть.

Уже скоро забрежжетъ на краѣ небесъ
Намъ заря;

Встрѣчать будемъ — и люди, и звѣри, и лѣсъ —
Мы царя —

Свѣтлаго бога дня
Отца огня.

Оэ!... Нѣжнымъ и робкимъ разсвѣтомъ востокъ
Сталъ горѣть...

Готовъ на земь пролиться лучистый потокъ,
Заалѣть.

Съ зарей все, чѣмъ прельстительны люди и міръ,
Видно вновь —

Опять ждетъ упоительный жизненный пиръ
И любовь.

Радостно жизнь вкушать!..
Легко дышать!

Оэ!.. Блѣдныхъ, душистыхъ нарциссовъ цвѣты
 Нарвала;
 Вѣнкомъ къ таинству службы богамъ красоты
 Собрала.

Придутъ въ рощу священную утра порой
 Хоры дѣвъ,
 Плясать будутъ стройной и легкой чредой
 Подъ напѣвъ.

Гимновъ святыхъ веснѣ,
 Ея волшбѣ.

Оэ!..

Дѣвушка одѣваетъ вѣнокъ, а въ это время къ лужайкѣ приблизилась фигура древняго жреца — пріемнаго отца дѣвушки, хранителя жертвенника въ священной рощѣ — котораго сопровождаетъ и поддерживаетъ юноша пастухъ. Дѣвушка, завидѣвъ ихъ, обрываетъ пѣсню. Склоняется...

Отецъ мой!...

Жрецъ.

Да будетъ милость Силъ и Свѣтовъ надъ тобой, Кэя!

Проходить къ жертвеннику.

Сцена.

Дѣвушка съ вѣнкомъ на головѣ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, — какъ-бы на встрѣчу видѣнью или мечтѣ, — и продолжаетъ прерванную пѣсню... Въ это время къ ней подходитъ ея братъ — пастухъ:

Кэя.

Я тоже плясать пойду,
 Для пляски огонь найду!

Пришла и моя весна —
 Пора мнѣ возстать отъ сна.

Проникну я въ тайну грезъ...
 Надѣну вѣнокъ изъ розъ...

Пастухъ.

Послушай, Кэя, — внимли:
 Душа отдана одной
 Изъ дѣвъ прекрасныхъ земли...

Придетъ богини стопой, —
 Ты знаешь имя ея —
 За города дѣвъ толпой...

Ей скажешь ты отъ меня,
 Что жду я ее сюда, —
 Священную страсть храня —

Стезя отшумить когда
 Дня полного суеты,
 И я загоню стада.

Какъ будутъ пахнуть цвѣты!...
 Закатъ начнетъ угасать...
 Хочу — такъ скажешь ей ты —

Любить ее, цѣловать!

Слова мои передать
 Ты будешь, Кэя, добра? —
 . . . . . Съ зарей ты здѣсь будешь ждать...
 Да хранить, тебя Боги, сестра!...

Пастухъ уходитъ. Жрецъ совершаетъ тайное моленіе у жертвенника.. Кэя
 остается какъ бы одна. Задумчиво, съ отгѣнкомъ кроткой боли и тоски
 поетъ...

Кэя.

Съ зарей здѣсь будетъ онъ ждать...
 Придетъ подруга —

Ласкать будетъ онъ, цѣловать...
Они любятъ другъ друга.

Счастливые!

Оживляясь, съ жестомъ подобнымъ тому
съ которымъ начинается сцену...

Оэ!... Время для Кэи придетъ —
И бога любви
Стрѣла сердце дѣвичье найдетъ,
Но ни капли крови
Изъ той раны святой не уйдетъ.

Оэ!... Кровь для любимаго мной
Вся будетъ нужна!
Сожжетъ тѣло желанія зной
И помчитъ ласкъ волна...
Усну въ мукѣ объятья женой...

Приди же желанный мигъ
На мой молственный кликъ!

Пусть небо любовь пошлетъ!
Томится Кэя и ждетъ...

Сцена. (1-ый отрывокъ).

Къ этому времени уже собрались, подходя по двое, по-трое, юные дѣвушки Города. Выходя на прогалину, они совершаютъ поклоненіе жертвеннику, склоняясь ницъ, и молча, олицетворяя благоговѣнье, собираются въ нѣкоторомъ отдаленіе отъ жертвенника. На головахъ ихъ вѣнки бѣлыхъ цвѣтовъ. Зарево зори разростается и пылаетъ... Поднимается солнце... и вотъ возшло надъ краемъ земли.

Жрецъ.

Радость! — Солнце возшло,
И всѣмъ живущимъ
Дарить пламени своего тепло —
Всѣмъ, пламенемъ эго сущимъ.

Возславимъ солнца возвратъ,
И боль страшныхъ, ждущихъ утратъ! —
Пустиль стрѣлу свою лукъ:
Долженъ замкнуться кругъ.

Пойте славу мечу!
Пойте славу звѣздѣ!
Пойте славу плугу!
Пойте славу мечтѣ!

Косить жизнь мечь временъ;
Держить бытѣ звѣзда;
Голодъ плугомъ смиренъ;
Матерь надеждъ — мечта.

Славьте вѣчный законъ,
Текучей жизни чреду,
Голосъ слышенъ, и онъ
Вѣщаетъ міру — Гряди! —
Чей же! О чей же онъ?!...
Славьте вѣчный законъ!

Хоръ.

Слава Силамъ — Міродержателямъ!
Слава міру!
Слава вѣчнымъ Строителямъ, Создателямъ —
Ихъ клиру!

Слава богамъ!

Голосъ изъ хора.

Оэ!... Пою и я вамъ —
Счастье пошлите намъ!...

Хоръ.

Слава богамъ!

Другой голосъ.

Милость! Милость земли дочерямъ!

Хоръ.

Слава богамъ!

.....
.....

Заключительный отрывокъ текущей сцены.

Голосъ изъ хора

Плясать пора намъ!

Хоръ.

Слава богамъ!

Тотъ же голосъ съ призывомъ къ пляскѣ.

Солнце дарить весну —
День длиннѣй и длиннѣй.
Солнце холить красу —
Голосъ страсти властнѣй.

Мука смѣнить любовь!
Боли крикъ прозвучить!
Но вернется все вновь:
Ласка въ счастье умчить!

Воля страшна твоя! —
Слышны звоны цѣпей...
Доля горька моя —
Жаль уходящихъ дней...

Но вотъ, Сестры, здѣсь вмѣстѣ мы
Будемъ просить боговъ
Для насъ ихъ покровъ!

Вѣдь мы
Убѣгаемъ тьмы —
Плясать будемъ —

Страхъ, горе, муку забудемъ —
Пусть ждуть насъ!

Назначилъ, назначилъ Рокъ!
Но власти ихъ срокъ
Еще не сейчасъ,
Не сейчасъ!...

Мы сейчасъ —
Плясать будемъ!

Дѣвушки начинаютъ свои пляски священный.

Содержаніе.

Предисловіе	
-----------------------	--

ПРЕЛЮДИИ:

1. Безисходность	6
2. Воспоминаніе	7
3. Pro Domo mea	7
4. Голосъ Музы	8

НА ПУГЯХЪ ЖИЗНИ:

1. Встрѣчная	10
2. Нарциссы	11
3. Паломникъ	11
4. Въ повседневности	13
5. Бѣжавшій	13
6. Кумирня	14

ХОРЪ УРОДЛИВЫХЪ МАСОКЪ:

1. Вдовецъ	16
2. Поэтъ	16
3. Изступленный	17
4. На кораблѣ плывущій	18
5. Чортъ устраиваетъ похороны	19
6. Кліентъ	21
7. Красное Домино и Неумѣстное Замѣчаніе	22
8. Хилонъ	23
9. Монахъ	24
10. Двое	26

ТРИПТИХИ:

1. Смерть	28
2. Жизнь	31
3. Дама въ голубомъ	34

ЗОВЫ ВЛЮБЛЕННОСТИ:

1. Prélude	38
2. Все равно	39
3. Соната	40
4. Вечернее	43
5. Желанье	44

СЛОВА ТОСКИ:

1. Prélude	46
2. Обреченная	47
3. Сестрѣ	48

ФРАГМЕНТЪ ИЗЪ ТЕКСТА ДЛЯ ОПЕРЫ.

Est A-2837

Цѣна 40 марокъ.
